

ЗНАЧЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ К.Д. УШИНСКОГО В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

THE SIGNIFICANCE OF K.D. USHINSKY'S PEDAGOGICAL IDEAS IN THE MODERN EDUCATIONAL SPACE

Кочерга И.В.

Старший преподаватель Центра развития педагогического и психологического образования ГБУ ДПО РА «Адыгейский республиканский институт повышения квалификации», кандидат педагогических наук

E-mail: sindrim@list.ru

Аннотация. Статья посвящена «антропологизации» педагогики, в частности идеям К.Д. Ушинского. Им была определена роль педагога в образовательном пространстве школы, обоснованы основные факторы становления личности.

Ключевые слова: К.Д. Ушинский, антропология, воспитание, история России, народность, личность, наследие, опыт, педагогика.

Kocherga I.V.

Senior lecturer at the Center of Pedagogical and Psychological Education Development of the Adygea Republican Institute of Higher Qualification, Candidate of science (Education).

E-mail: sindrim@list.ru

Annotation. The article is devoted to antropologisation of pedagogics, in particular to ideas of K.D. Ushinsky. He defined the role of the teacher in the educational space of the school and grounded the main factors in personal development.

Keywords: K.D. Ushinsky, antropologisation, upbringing, Russian history, nationality, personality, rich cultural legacy, pedagogy.

Искусство воспитания имеет особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, а иным – даже легким, и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком, теоретически или практически.

К.Д. Ушинский

Антропологическое мышление в педагогике имеет богатую историю. Особенно существенны результаты антропологического подхода к решению педагогических проблем в научной дискуссии 1750–1850-х гг. в Европе.

Большой вклад в развитие идеи природосообразности воспитания внес своими глубокими наблюдениями Жан-Жак Руссо. Он показал, что воспитывающее взаимодействие растущего человека со средой отвечает людской природе в гораздо большей мере, чем воздействие на него со стороны воспитателей.

К.Д. Ушинский заложил основы специального изучения человека как воспитуемого и воспитателя с целью согласовать педагогическую теорию и практику с природой человека. Он вел педагогику к идеалу антропологического универсализма: все знание о человеке – о душе, о теле, о человеческом общежитии – должно служить фундаментом для педагогики.

Ушинский был первым, кто выделил воспитание как главный фактор человеческого развития [2]. Синтез научных знаний о человеке нужен был Ушинскому не только для доказательства могущественной силы воспитания. Такой синтез был особенно необходим для формирования нового подхода к самому развитию, движущими силами которого является взаимосвязь физического, умственного и нравственного начал [1].

Подход к человеческому развитию с точки зрения воспитания как главного фактора развития предполагает осмысление воспитания с позиции внутренних законов человеческого развития. Педагогическая антропология – научный подвиг Ушинского, значение которого возрастает по мере прогресса науки и дела воспитания. Вплоть до революции 1917 г. и некоторое время после нее в нашей стране развивалась школа педагогов-антропологов и психологов, последователей Ушинского [4].

Все признают, что воспитание требует терпения, некоторые думают, что для него нужны врожденная способность и умение, то есть навык, но весьма не многие пришли к убеждению, что кроме терпения, врожденной способности и навыка необходимы еще и специальные знания.

Важно отметить, что в основе педагогической системы Ушинского лежит идея народности. «Есть одна только общая для всех прирожденная склонность, на которую всегда может рассчитывать воспитание: это то, что мы называем народностью... воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа... Всякая живая историческая народность есть самое прекрасное создание божие на земле, и воспитанию остается только черпать из этого богатого и чистого источника», – писал Ушинский в статье «О народности в общественном воспитании» (1857).

Под народностью Ушинский понимал своеобразие каждого народа, обусловленное его историческим развитием, географическими, природными условиями [6]. В названной статье он дает глубокий анализ французского, английского, немецкого и американского воспитания. Особенно подробно останавливается на критике реакционной немецкой педагогики того времени, на которую ориентировался царизм. Ушинский доказывал крайнюю нецелесообразность механического перенесения этой педагогики на русскую почву [7].

К.Д. Ушинский указывал, что сам народ создал «тот глубокий язык, глубины которого мы и до сих пор еще не могли измерить; что этот простой народ создал ту поэзию, которая спасла нас от забавного детского лепета, на котором мы подражали иностранцам; что именно из народных источников мы обновили всю нашу литературу и сделали ее достойной этого имени» [5].

Ушинский подчеркивал, что одной из характерных черт воспитания русского народа является развитие у детей патриотизма, глубокой любви к родине. Поскольку лучшим выражением народности, по его мнению, является родной язык, в основу обучения русских детей должен быть положен русский язык; обучение в начальной школе также должно дать детям представление об истории, географии России, ее природе [3].

Такое воспитание призвано развить у детей чувство национальной гордости, чуждое, однако, шовинизму и сочетающееся с уважением к другим народам. Оно должно взрастить в детях чувство долга перед родиной, приучить их всегда ставить общие интересы выше личных.

Ушинскому была свойственна неиссякаемая вера в творческие силы русского народа: благодаря своей мощи, отваге, стойкости русский народ выдержал монголо-татарское иго и избавил от нашествия монголо-татарских полчищ Западную Европу и позже неоднократно спасал независимость Родины от посягательств иноземных врагов.

Список литературы:

1. Бим-Бад, Б. М. Педагогическая антропология. Курс лекций : учеб. пособие для студентов вузов / Б. М. Бим-Бад. – М.: Изд-во УРАО, 2003. – 204 с.
2. Бирич, И. А. Философская антропология и образование: На путях к новому педагогическому сознанию / И. А. Бирич. – М.: Жизнь и мысль : Моск. учеб., 2008. – 269 с.
3. Воробьева К. Н. Антропологический подход к воспитанию / К. Н. Воробьева // Педагогика. – 2007. – № 5. – С. 55–58.
4. Гладких, З. И. Творческое наследие К.Д. Ушинского как источник художественно-педагогической антропологии / З. И. Гладких // Искусство и образование. – 2007. – № 2 (34). – С. 18–36.
5. История педагогики, педагогическая антропология / [отв. ред. Г. Б. Корнетов]. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 104 с.
6. Коджаспирова, Г. М. Педагогическая антропология : учеб. пособие для студентов вузов / Г. М. Коджаспирова. – М.: Гардарики, 2005. – 287 с.
7. Липская, Л. А. Философско-антропологический фундамент современного образования / Л. А. Липская // Педагогика. – 2008. – № 2. – С. 23–28.

Spisok literatury:

1. *Bim-Bad, B. M.* Pedagogicheskaiia antropologiia. Kurs lektsii : ucheb. posobie dlia studentov vuzov / B. M. Bim-Bad. – M.: Izd-vo URAO, 2003. – 204 s.
2. *Birich, I. A.* Filosofskaiia antropologiia i obrazovanie: Na putiakh k novomu pedagogicheskomu soznaniuu / I. A. Birich. – M.: Zhizn' i mysl' : Mosk. ucheb., 2008. – 269 s.
3. *Vorob'eva K. N.* Antropologicheskii podkhod k vospitaniuu / K. N. Vorob'eva // Pedagogika. – 2007. – № 5. – С. 55–58.
4. *Gladkikh, Z. I.* Tvorcheskoe nasledie K.D. Ushinskogo kak istochnik khudozhestvenno-pedagogicheskoi antropologii / Z. I. Gladkikh // Iskusstvo i obrazovanie. – 2007. – № 2 (34). – С. 18–36.
5. *Istoriia pedagogiki, pedagogicheskaiia antropologiia* / [otv. red. G. B. Kornetov]. – M.: Izd-vo URAO, 2002. – 104 s.
6. *Kodzhaspirova, G. M.* Pedagogicheskaiia antropologiia : ucheb. posobie dlia studentov vuzov / G. M. Kodzhaspirova. – M.: Gardariki, 2005. – 287 s.
7. *Lipskaia, L. A.* Filosofsko-antropologicheskii fundament sovremennogo obrazovaniia / L. A. Lipskaia // Pedagogika. – 2008. – № 2. – С. 23–28.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2014, № 2